

ПАРАДИГМАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПТА «ПРОСТРАНСТВО-ВРЕМЯ»: ХРОНОТОП И ЧЕТЫРЕХМЕРНЫЙ КONTИНУУМ А. ЭЙНШТЕЙНА

И. В. Олейник

Белорусский государственный университет, г. Минск

cosmocomunicater@gmail.com

науч. рук. – А. И. Зеленков, д-р филос. наук, проф.

В статье рассматриваются парадигмальные основания концепта «пространство-время». В естественнонаучном знании этим основанием является понятие четырехмерного континуума А. Эйнштейна, которое изменило классическое физическое понимание феноменов пространства и времени и обосновало их связь с материей. В социогуманитарном дискурсе таким основанием является понятие хронотопа, которое также служит выражением единства пространственного и временного измерений, однако место реального физического смысла этого единства здесь занимает его аксиологическая значимость в сфере человеческого бытия. Концепт «пространство-время» отражает сложное взаимодействие физической и социальной реальности в эпоху глобализации.

Ключевые слова: «пространство-время»; четырехмерный континуум А. Эйнштейна; хронотоп; парадигмальные основания; связь пространства и времени.

Вопрос о сущности пространства и времени является традиционно значимым для философии и науки. Исследование данной проблематики в XXI веке сопряжено с ассимиляцией двух уровней репрезентации проблемы: историко-философского, включающего в себя традиции осмысления феноменов пространства и времени в науке и философии, и социально-критического, сформированного рефлексией над актуальными проблемами социальной динамики и попытками создания новых объяснительных моделей социальной реальности. Изменяющаяся архитектура пространства-времени эпохи постсовременности требует нового методологического и критического инструментария для ее адекватного осмысления. Классические понятия пространства и времени сменились концептами социального пространства и социального времени, которые, в свою очередь, обнаруживая пределы своего теоретико-методологического применения, открывают возможности для оформления новых концептов, тесно связанных с парадигмальными основаниями постнеклассической науки и дискурсом глобализации. Одним из таких конструктов является представление о едином «пространстве-времени» современного мира, которое отражает специфику пространственно-временного измерения социальной реальности эпохи постсовременности и фиксирует сложную корреляцию и взаимосвязь трех пространственных и одной временной координат. Истоки этой связи пространства и

времени лежат в основании самих принципов устройства материального мира, что было доказано открытиями в квантовой физике. В свою очередь процессы глобализации показали глубинную связь пространственно-временного устройства социальной реальности с социальными процессами и уровнем развития технологий. Концепт «пространство-время» служит цели социально-критического осмысления глобальных социальных трансформаций, отражает специфику и характер взаимодействия физического и социального измерения реальности.

В основе концепта «пространство-время» лежит идея связи пространственного и временного измерения, которая нашла свое отражение в парадигмах естественнонаучного и социогуманитарного знания в понятиях единого четырехмерного континуума в теории А. Эйнштейна и хронотопа в творчестве М. М. Бахтина. В конце XIX – начале XX веков на волне критики классического естествознания и развенчания фундаментальности механики И. Ньютона произошла смена научно-исследовательской парадигмы. Отказавшись от понятий абсолютных пространства и времени И. Ньютона ряд исследователей, среди которых и А. Эйнштейн, обосновывают фундамент неклассической физической теории, согласно которой пространство и время представляют собой «свойства реальных физических явлений, неразрывно связанные с закономерностями движения материальных систем и взаимодействия между ними» [2, с. 9].

Суть модификации теории пространства и времени в неклассической физике заключается в пересмотре физического смысла понятий пространства и времени. Если в классическом естествознании абсолютность времени и пространства означала их несвязанность, непричастность к материи, движению, то физика начала XX века постулировала, что время и пространство соотнесены с реальными физическими процессами. А это означает, что понятия времени и пространства имеют реальный физический смысл.

Ряд экспериментов подтвердили наличие связи между объектами, событиями и пространством, временем. Если в классической парадигме абсолютные предзаданные и неизменные пространственно-временные параметры определяли свойства физических объектов, в неклассической физике сами пространство и время оказываются обусловленными событиями, т. е. то, как мы воспринимаем пространство и время зависит от условий наблюдения и системы координат, в которых оно происходит. Именно неклассическая физика осуществила парадигмальный «сдвиг», сменив одномерную исследовательскую логику, рассматривающую отдельно феномены пространства и времени, на системный взгляд на устройство материального мира. Понятие «хронотоп» в творчестве М. М.

Бахтина явилось в определённой степени проекцией физического представления о едином четырехмерном континууме на область художественно-эстетического восприятия.

Понятие «хронотоп» впервые было использовано в психологии А. А. Ухтомским, однако в культурологический дискурс оно было введено М. М. Бахтиным. «Хронотоп» в узком смысле является эстетической категорией, которая выражает связь пространственно-временных перспектив и является смысловым единством художественной формы отражения реальности. Бахтин определяет хронотоп как «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [1, с. 234]. Хотя генезис понятия хронотопа в эстетической концепции М. М. Бахтина связан с теорией относительности А. Эйнштейна и идеей связи физических пространства и времени, в гуманитарный дискурс оно было перенесено метафорически, т. е. без сохранения буквального физического значения понятия. Однако главный смысл сохраняется в понятии хронотопа в форме утверждения «время – четвертое измерение пространства». Суть данного тезиса сводится Бахтином к тому, что время есть движимое пространство, оно есть «объемная» событийность, и хронотоп – это образ этой событийности, который может приобретать различные жанровые коннотации в зависимости от культурно-исторической эпохи и степени развитости искусствоведческого дискурса. Понятие хронотопа, опираясь на идею взаимосвязи измерений и аксиологическую нагруженность их единства в сфере человеческого бытия, в определенной степени служит альтернативным вектором осмысления пространственно-временной проблематики в социогуманитарном дискурсе на фоне самостоятельных традиций исследования феноменов социального пространства и времени.

Представления о едином четырехмерном континууме и хронотопе составляют парадигмальное основание концепта «пространство-время», который по сути своей амбивалентен, поскольку апеллирует одновременно к физическому и социальному хронотопу. Именно в дискурсе глобализации происходит концептуальное оформление представлений о едином физическом и социальном пространстве-времени, поскольку социально-критический анализ процессов трансформации в эпоху глобализации обращен одновременно к физической организации пространственно-временных интеракций и их социальным контекстам, факторам и последствиям. Результатом подобного анализа становятся понятия, описывающие одновременно как физические, так и социальные флуктуации пространственно-временной трансформации реальности, например, понятия имплозии, глобальной деревни, компрессии, дистанциации, пространства потоков, вневременного времени.

Значимость и актуальность дискурса глобализации в данном контексте как раз и состоит в том, что он фиксирует концептуальное различие социально-критического анализа физической и социальной структуры реальности, апеллирует к их единству и связи посредством осмысления пространственно-временных трансформаций конца XX – начала XXI века. Теория глобализации показала, что при анализе глобальных общественных трансформаций, различие физической и социальной структур реальности является в определенной степени умозрительным. Несмотря на то, что еще в начале XX в. социологи концептуально оформили представления о социальном пространстве и времени, социальный хронотоп всегда сосуществовал одновременно с физическим пространством-временем, поскольку он не является сугубо умозрительным конструктом, но выступает проекцией социального на сферу физического субстрата реальности. В этом смысле социальный хронотоп существует столько же, сколько существует общество и человеческое самосознание. Однако лишь на определенном этапе развития технологий стали проявляться нефизические эффекты социального хронотопа, что было связано, главным образом, с возможностью «управления» физическим пространством и временем. Именно эта амбивалентность физического и социального измерения, их сложная корреляция, основанная на единстве пространственно-временного измерения, и зафиксирована в концепте «пространство-время».

Экспликация парадигмальных оснований и содержания концепта «пространство-время» способствует лучшему пониманию образа и духа эпохи, открывает перспективы глобального социального прогнозирования.

Библиографические ссылки

1. *Бахтин, М.М.* Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике. М.: «Художественная литература», 1975. – С. 234–407.
2. *Молчанов, Ю.Б.* Время в классической и релятивистской физике / Ю.Б. Молчанов. – М.: Знание, 1969.